

Размышления об одном из направлений духовного воспитания будущих родителей

Одной из злободневных проблем сегодняшнего дня является укрепление семьи не только как социального института, но прежде всего, как колыбели духовного взращивания ребенка.

Авраам Линкольн как-то сказал: «В такое время как наше можно говорить только о том, что человек готов ответить Вечности!» В контексте данного высказывания задумываешься, за что же современный человек будет держать ответ перед Вечностью? Какие судебные иски и в каком количестве предъявит она? Судить сложно. Но в одном можно быть уверенным: с каждого строго спросится за главное предназначение человека – быть отцом, матерью.

К числу известных в психиатрии фобий, навязчивых страхов, к концу XX в. добавилась еще одна – боязнь иметь детей. В основе ее лежит отказ избрать путь самопожертвования ради ребенка. «Дети – это сладкая каторга», – гласит народная мудрость. Но все чаще и чаще эгоистичное сердце наших современников делает акцент на последнем слове, как бы оправдывая тем самым нежелание иметь многодетную семью.

«Женщина – мать» – это словосочетание сейчас, к сожалению, начинает звучать, особенно среди молодежи как анахронизм. Чем ныне измеряется значимость женщины, ее социальная ценность? Красотою, деловитостью, финансовой самостоятельностью, эмансипацией от домашних забот и пр. Словом, чем угодно, но только не количеством детей. Напротив, показателем деловитости современной женщины становится количество прерванных ею беременностей ради интересов дела.

Девальвация материнства имеет восьмидесятилетнюю историю, когда идеология советского общества страстно воспевала женщину – передовику производства, женщину – труженицу полей, женщину – ученого, но только не женщину, дающую жизнь ребенку.

Сегодня средства массовой информации буквально «атакуют»

сознание подростков, будущих матерей и отцов, картинками беззаботной, красивой, полной радости и утех жизнь. В качестве иллюстрации к сказанному пролистаем один из популярнейших среди молодежи журналов «Cosmopolitan» (январь 1998 г.). Для начала остановимся только на названии статей: «Ребенок, ты чей?», «Как Вы относитесь к бисексуалам?», «Голая правда» (статья иллюстрирована обнаженными фотомоделями), «Я ему сказала, что беременна» (исповедь молодой женщины) и т.д.

Как не потерять голову юному существу, мечтающему о красивой любви, тем более, что сердце переполнено желанием любить и быть любимой. А тут еще эти завораживающие картинки журнала, кино, где герои всецело заняты отношениями с любимым человеком, а все остальные стороны их бытия: труд, учеба, отношения с родителями и т.д. как бы не существуют в их жизненном пространстве. Таков, например, французский молодежный сериал «Элен и ребята». И создается у наивных телезрительниц, жаждущих такой любви, красивой, нежной, свободной от повседневных, порой рутинных забот, обман, что жизнь дана им для наслаждения.

Одним из направлений работы медицинских, социальных служб области по программе «Планирование семьи», считаю, должно быть не только половое воспитание подростков и оказание необходимого объема медицинских услуг, но и обязательное духовное воспитание будущих матерей и отцов, помогающее им осознать нравственную глубину дарованного им чадотворения и чадородия.

Данное воспитание нелегко осуществлять в наше циничное время, когда многие нравственные ценности подвергаются ревизии консумизма (потребительства). И все же попробуем определить гипотетически необходимые условия диалога взрослого и подростков, в котором бы происходило духовное прозрение юной души.

Началу такого диалога должен предшествовать очень тонкий, одухотворенный этап организации индивидуального или коллективного творческого духовного взлета над повседневными делами, чтобы с вершины осмыслить и почувствовать непреходящую ценность многих этических понятий: отцовский долг,

материнская жертвенность, мученичество родительского пути и т.д.

Центральная часть такого разговора – это своеобразная проповедь. По мнению интересного, талантливого, но рано ушедшего из жизни педагога В.Г.Матюнина в этой части занятия не должно быть насилия. Взрослый так композиционно выстраивает свой монолог, что у слушателей создается мнение, что говорящий непосредственно, лично, обращается к каждому и только к нему.

Подобный эффект достигается благодаря присутствию и у взрослого, и у воспитанников третьего участника разговора – Бога или возведенного в обожествленный персонифицированный ранг явление – любовь, чадородие, совесть и т.д. Не следует молчание слушателей трактовать как пассивность и безразличие. Если взрослому удалось проникнуть в их душу (а это возможно только, если в их сознании незримо присутствует третий партнер по обращению – высшее существо), то духовная работа начинается, утверждал В.Г.Матюнин, после окончания проповеди педагога.

Н.С. Созыкина (Екатеринбург)

Воспитание как социальный фактор развития российского общества

По мере усложнения общественной жизни происходит нарастание роли, места и значения педагогики в жизни индивида, больших и малых групп, всего человечества.

Возникнув как практика подготовки детей к взрослой жизни, ныне педагогика рассматривается как средство формирования нового типа общества с помощью обучающе-воспитательной деятельности. Таким образом педагогика превращается в теорию и практику обучения и воспитания человека, где особое значение принадлежит вопросу воспитания, как возможности адаптации человека к новому типу общественных отношений.

В современной России вопросам воспитания на уровне таких социальных институтов, как школа, семья и вуз уделяется мало внимания, т.к. в основе любого воспитательного процесса лежат, как правило, конкретно-исторические представления о хорошей жизни и